

Советская Татария

— К 40-летию Великой Победы —

«СПАСИБО ЗА ОРУЖИЕ И АРТИСТОВ»

Коллектив Татарского театра имени Г. Камала с первых же дней Великой Отечественной войны считал себя мобилизованным. Это подтверждают архивные документы, приказы по театру об организации ПВО, санитарных дружин и т. д. Театр берет в работу пьесы, созвучные суровым дням — «Парень из нашего города» К. Симонова, «Профессор Мамлок» Ф. Вольфа, «Таймасовы» Т. Гиззата. Приказом № 246 в октябре 1941 года помещение театра передается в распоряжение завода оборонного назначения, части артистов удается добиться отправки на фронт, а оставшиеся продолжают выступления на призывных пунктах, площадях и заводах, пристанях и вокзалах городов и населенных пунктов Татарии.

Театр стал могучим средством духовной мобилизации народных масс, голосом «героической души народа», как писал А. Толстой. Сценическое искусство военного времени было подчинено интересам защиты Родины от фашистских захватчиков. Актеры в тылу и на фронте своим искусством тоже воевали с противником.

Актеры театра имени Г. Камала давали ежедневно по несколько концертов. А когда начали прибывать раненые, театр стал обслуживать и госпиталь. Здесь актеры, особенно актрисы, выступали не только в качестве чтецов, певцов, но и пропагандистов, а зачастую и сестер милосердия, санитарок. За эту работу многие актеры были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ТАССР. 29 января 1942 года газета «Красная Татария» поместила небольшую заметку о том, что с начала войны, то есть всего за 7 месяцев, казанские артисты дали около 2 тысяч выездных концертов. А за все время войны их насчитывается десятки тысяч...

Концертные бригады выезжали на Северо-Западный, Брянский, Калининский, Украинские фронты. Особенно активное участие принимали

ли в бригадах Р. Зиганшина, И. Гафуров, А. Масаутова, Р. Ибрагимова, Р. Таминдарова, Ш. Сарымсаков, К. Тумашева, С. Валеев-Сулва и другие.

Отклоняясь на их выступление, одна из фронтовых газет писала: «...Они шли десятки километров по глубокому снегу лешком, чтобы вовремя начать концерт. Они выступали в любом помещении, в любых условиях и искренне радовались, когда чувствовали, что доставляют радость летчикам, техникам, бойцам и командирам».

Другая фронтовая газета писала, обращаясь к казанцам: «Спасибо и за оружие, и за артистов».

Театр устами любимых народных героев — Чапаева, Максима, Ходжи Насретдина и других — воспевал красоту советской земли и ее людей, пламенным словом клеймил оккупантов, призывал громить их.

С начала войны растет сеть художественных коллективов. Кроме ранее существовавших Татарского передвижного, Мамадышского, Мензелинского, появляются новые театры в Чистополе, Зеленодольске, Агрызе, Буинске, Новошешминске, в 1944 году — в Альметьевске. Они главным образом

ставили одноактные пьесы — агитки, которые стали своеобразной «легкой кавалерией» в искусстве и сыграли определенно положительную роль.

«Мы живем в конце эпохи разума, суверенитет мысли — это патологическая деградация нормальной жизни...», «когда произносится слово «культура», хочется спустить курок револьвера», — вопили идеологи фашизма. На эти истерические завывания советский театр, в том числе и татарский, отвечал созданием гуманистических спектаклей по пьесам К. Симонова, Т. Гиззата, Н. Исанбета, М. Амира, Хамзы, Ш. Камала, А. Файзи. Обращаясь к мировой классике (ставились «Собака на сене» Лопе де Вега, «Король Лир» Шекспира, «Гроза» Островского), театр подтверждал нетленность культурных ценностей прошлого. В это же время, томясь в фашистской неволе, Муса Джалиль поднимает на щит имена великих Шиллера, Гейне, Гете, Бетховена... Как едины были в своем порыве защитить в человеке человеческое все советские люди, где бы они ни находились!

И разве не об этом же свидетельствует проведение в Казани 28 февраля 1943 года межреспубликанского совещания о состоянии советского национального театра, о постановках русской и мировой классики. Лучшая советская профессура, театроведы М. Морозов, В. Филиппов, М. Григорьев, Г. Гоян выступили с докладами на этом совещании. В это же время проходили смотры театров РСФСР, Шекспировская конференция в Ереване. Это ли не свидетельство уверенности советского

народа в своих силах, в своей победе?

В 1944 году из Татарии посылается в Москву, в ГИТИС первая национальная актерская группа для получения высшего образования. Одни из лучших педагогов ГИТИСа — О. Пыжова, М. Чистяков, Б. Бибиков, О. Якубовская, И. Козлянинова — становятся учителями будущих татарских артистов.

Деятели татарского театра воевали с врагом не только своим искусством. Как мы уже сказали, часть их ушла на фронт в первые же дни войны. Среди них драматурги М. Аблеев, А. Кутуй, Р. Ишмурат, А. Файзи, С. Баттал, актеры М. Надрюков, Г. Газизов, Ф. Камал, Г. Юсупов, Х. Катиев, Х. Сабиров, К. Гильманов, Н. Султанов, Ш. Усманай, Б. Шакирова, С. Амутбаев, Р. Тумашев, З. Туншева, Д. Ильясов, студийцы театра. Далеко не все из них вернулись обратно.

«Опыт войны, — писал В. И. Ленин, — как и опыт всякого кризиса в истории, всякого великого бедствия и всякого перелома в жизни человека, отупляет и надламывает одних, но зато просвещает и закаляет других...»

Советский театр, как и весь народ, вышел из войны возмужавшим и окрепшим. Истины нашей жизни — советский гуманизм, человеческая правда — составили суть произведений татарского театра в годы войны. Это был театр правды, театр-гражданин, театр-патриот.

И. ИЛЯЛОВА.

Кандидат искусствоведения.